

Цзинь У не скрывал своих намерений и даже не заметил, что рядом с патриархом находился ещё один культиватор с чёрными волосами и в белых одеждах.

Внезапное разоблачение заставило Юнь Шу напрячься, но, привыкнув к холодному выражению лица, он не выглядел слишком растерянным.

Сердце его билось так громко, что он начал опасаться, будто Цзи Чжайсин заметит это. Однако голос его звучал спокойно:

— Я его не знаю.

Алая мантия слегка развевалась, когда Цзинь У догнал их и, опустившись на одно колено, начал излагать свою ситуацию с решительностью в голосе.

Он рассказал, что стал жертвой предательства со стороны близких, его даньтянь был повреждён, и его уровень мастерства упал. Теперь он не мог вернуться в Великий мир и не хотел тратить время в этом малом мире. Он надеялся, что патриарх Юнь Шу возьмёт его с собой, и Секта Огненного Феникса щедро вознаградит его.

Даже если бы они не были связаны кровными узами, просьба молодого господина Секты Огненного Феникса, звучащая столь искренне и с такой решительностью, не была бы чрезмерной.

Но нынешний Юнь Шу... он был на грани обморока от гнева.

Увидев слегка прикрытые глаза Цзи Чжайсина, Юнь Шу почувствовал панику, но лишь снова повторил:

— Это не имеет ко мне отношения.

Звучало это не слишком убедительно.

На этот раз Цзинь У расслышал его слова и слегка усмехнулся, подумав, что патриарх Юнь Шу действительно был человеком с железным сердцем. Какой жестокий человек.

Прежде чем Цзинь У успел что-то добавить, культиватор с чёрными волосами, которого он не удостоил внимания, вдруг обернулся и произнёс мягким голосом:

— Мы ведь знакомы.

— Мы встречались в Секте Меча Минлин, тогда ты тоже повредил ногу, — взгляд Цзи Чжайсина остановился на полу согнутой ноге Цзинь У, его алые губы были словно весенний цветок, яркие и привлекательные. — Почему ты так неосторожен, малыш?

Левую ногу Цзинь У ему переломали, и в малом мире он не мог найти хороших лекарств, поэтому лишь поддерживал её духовной энергией, что оставило последствия. Будучи гордым, он не хотел, чтобы это заметили, и терпел. Лишь иногда, непроизвольно, можно было заметить, что он слегка хромот.

Этот вопрос смешался с воспоминаниями, нахлынувшими на него.

Цзинь У, замешкавшись, не заметил, как его лицо на мгновение стало выражать скрытую обиду.

[Авторская заметка: Юнь Шу: Спасибо за заботу, но я с Юнь Шу не знаком.]

Цзи Чжайсин, который, казалось, каждый раз встречал его в плачевном состоянии, уже оказывал ему помощь с лекарствами. Он присел перед ним, его белые одежды ниспадали на холодный камень, обнажая тонкое и изящное запястье.

Цзинь У видел, как его густые ресницы отбрасывали тени на кожу, и этот разрыв в его сознании заставил его надолго задуматься.

Пока Цзи Чжайсин, словно с улыбкой, спросил:

— Хочешь, я тебя понесу?

Цзинь У очнулся и быстро, решительно ответил:

— Нет необходимости.

Тот малыш, который когда-то бегал с друзьями, вырос в длинноногого юношу, и ему было неловко позволить Цзи Чжайсину, который выглядел ненамного старше, нести его. Цзинь У слегка сжал губы, его уши покраснели, и он мысленно размышлял: «Неужели я совсем не изменился за эти годы, что меня сразу узнали? Или я всё ещё выгляжу таким же нелепым и незрелым?»

Погружённый в свои мысли, Цзинь У, словно во сне, последовал за Цзи Чжайсином на несколько шагов, прежде чем вспомнил, в какой странной ситуации он оказался, и что ему следовало бы задать вопрос.

Цзинь У: «!»

Почему патриарх Юнь Шу рядом с Цзи Чжайсином?

Между ними, если и не было кровавой вражды, то точно была разорванная связь. Когда-то Юнь Шу был безжалостен, а Цзи Чжайсин — беспощаден. Теперь же патриарх Юнь Шу стоял рядом

с Цзи Чжайсином с мягким выражением лица, что, если бы стало известно, вызвало бы больше насмешек, чем сам факт его прибытия в малый мир для наставлений.

Взгляд Цзинь У был слишком явным, его недоумение не было скрыто.

Цзи Чжайсин, заметив, как он пристально смотрит на Юнь Шу, первым заговорил:

— Он не тот патриарх, ты ошибся.

Даже самые близкие друзья, долгое время не видевшие друг друга, могли ошибиться. Но сейчас Цзинь У ощущал кровную связь, и магический знак явно указывал на это.

Юноша сжал губы, готовясь что-то сказать, но вдруг ощутил ледяной холод, пробежавший по его внутренностям и легко сжавший его горло.

Серебристоволосый культиватор оставался безучастным, он шёл чуть впереди Цзи Чжайсина, будто совсем не обращая внимания на происходящее и не участвуя в их разговоре. Но Цзинь У прекрасно понимал, что стоит ему произнести ещё одно слово, и этот могущественный человек, действующий по своей воле, убьёт его прямо на глазах у Цзи Чжайсина.

После короткой паузы Цзинь У тихо согласился, словно приняв это объяснение.

Но он всё ещё не понимал, зачем патриарху Юнь Шу нужно было это делать, скрываться рядом с Цзи Чжайсином, притворяясь незнакомым культиватором. Что он хотел получить, или... что он ещё надеялся взять у Цзи Чжайсина?

В его сердце укоренились мрачные догадки.

Цзи Чжайсин заметил мгновенное уныние юноши, словно бутон, сломанный ветром и дождём. С опущенным взглядом он снова заговорил мягким голосом:

— Тебе не нужно так расстраиваться.

— Возможно, я могу вернуть тебя в Великий мир.

Это был давно запланированный план Цзи Чжайсина.

Развитие малого мира замедлилось, и рост духовной энергии достиг предела. Цзи Чжайсину нужно было сравнить ситуацию с Великим миром, чтобы понять, как изменить этот тупик.

Он действительно бывал в Великом мире, но лишь в пределах Секты Меча Минлин, Пика Чуюнь и Павильона Канонов. Для обширного мира культивации он знал слишком мало.

Ещё одной причиной был его собственный уровень мастерства.

После того как культиватор устанавливает свой путь, он обычно следует по стопам предшественников. Например, Путь Пяти Элементов, Путь Бедствий, Путь Исцеления — все они имеют чёткие методы совершенствования. Но никто никогда не упоминал о Пути Живых Существ.

По крайней мере, в малом мире, где находился Цзи Чжайсин, этого не было.

Разрыв в знаниях нельзя было преодолеть за один день.

Поэтому этот поход также давно был в планах Цзи Чжайсина.

О своём намерении отправиться в Великий мир он сообщил лишь главе секты Тань. Вторым, кому он сказал, был Юнь Шу.

Изначально он не собирался так спешить, по крайней мере, хотел дождаться ухода Юнь Шу. Но из-за ситуации с Цзинь У Цзи Чжайсин почувствовал себя немного виноватым.

Он опустил свои тёмные ресницы и спросил Юнь Шу:

— Может, мы поедем вместе?

Юнь Шу колебался.

Путешествие с Цзи Чжайсином было для него огромным соблазном, но в Великом мире «патриарх Юнь Шу» был слишком известен, и если бы каждый упоминал его перед Цзи Чжайсином, это могло бы посеять сомнения, даже если бы он изначально не подозревал.

Но что было ещё страшнее, так это то, что эти подозрения могли оказаться правдой.

Юнь Шу лишь слегка сжал губы и сдержанно ответил:

— Я не поеду. Мне некомфортно в Великом мире.

Цзинь У, стоящий рядом: «.....»

Он старался сохранять спокойное выражение лица, чтобы не проявить неуважение к патриарху Юнь Шу.

Перед отправлением Юнь Шу посмотрел на Цзинь У с глубоким смыслом, словно в его взгляде была скрыта угроза. Затем, прежде чем Цзи Чжайсин заметил, он встал прямо, его лицо стало

холодным и отрешённым, как у истинного бессмертного.

Цзинь У: «...»

Хм.

Цзи Чжайсин уже был почти готов. Он повернулся и взял за руку молодого господина. Мягкое прикосновение заставило Цзинь У забыть о своих обидах, его тело напряглось. Если бы кто-то прикоснулся к нему сейчас, он бы почувствовал, что каждая часть его тела стала каменной.

Ощущение головокружения и разрыва, когда они пересекали пространство, перемещаясь из малого мира в Великий мир, казалось, стало незначительным под прикрытием этого осторожного прикосновения.

Лишь когда Цзи Чжайсин отпустил руку Цзинь У, тот понял, что они с лёгкостью пересекли границы между мирами.

Ему даже стало немного грустно, что всё прошло так просто.

Возможно, именно из-за этого абсурдного ощущения, когда Цзи Чжайсин возвращал его в Секту Огненного Феникса, они столкнулись с множеством препятствий.

Эти люди не оставили Цзинь У — или, точнее, не могли оставить его.

Ведь попытка убить молодого господина девятого уровня секты стоила бы им уничтожения их душ и наказания их родственников.

Поэтому, даже будучи уверенными, что Цзинь У больше не вернётся, они оставили на нём метку. Увидев, что молодой господин смог вернуться в Великий мир, они, не успев скрыть свои действия, решили убить его до возвращения в секту.

Убийцы окружили их, и Цзинь У разбил свою табличку жизни, призывая помощь от секты.

<http://bllate.org/book/15565/1385555>